

— Тогда тем более...

— Прежде чем просить меня решить проблему верующих, почему бы не прояснить один вопрос? — Хермон перебил Розали.

— Какой?

— Является ли это проблемой последователей? Или это всё же проблема людей? Почему рабочие Белфаста вдруг прониклись Вампирским вероучением? Почему такие люди, как Кэтрин, могут найти утешение только в религии?

— Это...

— Людей вроде тебя пугает перспектива оказаться под контролем вампиров, однако для некоторых такая жизнь ничем не отличается от нынешней. Они и так живут под гнётом фабрик, капиталистов и общественного мнения.

Хермон рассмеялся.

— Разве ты не понимаешь, что и твою жизнь контролируют?

— И что с того? Ты хочешь прямо сейчас это обсудить?

— На каждом углу кричат, что сейчас люди живут свободно, но на деле их эксплуатируют и даже убивают, — тихо сказал Хермон с явной насмешкой. — Так в чём же тогда разница? Мы едим только тогда, когда голодны, в то время как люди готовы убивать других людей или выжимать из них все соки без веской на то причины.

Розали тут же возразила.

— Я и не подозревала, что мистер Синдриг так глубоко погружен в человеческую философию. Мы можем спокойно обсудить это за чашечкой чая, как только решим проблему. Ты ведь знаешь, что бывает, когда сталкиваются человек и вампир!

— Это забота Агентства казни. Не моя, — равнодушно ответил Хермон. Он посмотрел прямо на Розали. — Ты привыкла видеть мир таким, каким его нам рисуют на протяжении нескольких сотен лет. Закрываешь глаза на реальность и думаешь, что способна решить проблему, которая назревала тысячи лет.

Розали уставилась на Хермона.

— ...Хочешь сказать, смена правителя решит все проблемы?

— Мы могли бы стать более опасными, властными и могущественными, но щедрыми правителями. Правителями, которые в равной степени внушают и страх, и любовь. Да. Могу с уверенностью сказать, что в мире, где правят вампиры, подобных глупых протестов не будет.

Хермон продолжал издевательски смеяться.

— Скоту нужен корм. Не свобода.

— Судя по твоим словам, у одной из сторон обязательно нужно отнять свободу, Хермон.

— Ты правда думаешь, что люди пользуются своей свободой? — Хермон цокнул языком. — Посмотри на них: они только лают и бросаются на других. Если откроешь глаза и взглянешь на мир вокруг, ты поймёшь, что вампиры, кусающие людей, далеко не самая большая проблема. Проблема в том, кто разъедает саму жизнь.

После минутного молчания Хермон добавил:

— Их ничего не волнует. Им просто нужен кто-то, на ком можно выместить свою злость.

— Люди нередко совершают ошибки... как, например, мистер Браун. Ты говоришь, что вампир может стать правителем, вызывающим трепет и страх у людей, — сказала Розали. — Но разве это не означает, что фабрики и капиталисты тоже могут стать такими правителями?

Щедрый правитель, которого все боятся и почитают.

Возможно ли такое?

В ответ Хермон расхохотался.

— Капиталисты захотят измениться? Может, ты ещё скажешь, что вампиры начнут ходить под солнцем? В Библии есть высказывание: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». Будучи человеком, ты должна знать об этом лучше меня. Подобное просто невозможно!

Он протянул руку и указал на горящее здание за окном.

— Разве ты не видишь? Они скорее сожгут мой особняк, чем попытаются измениться сами.

— Разве нельзя так же сказать про вампиров из ФОВ, которых ты не смог убедить? Они

прочитали Вампирское вероучение, но всё равно решили напасть на людей, — Розали повысила голос, упрямо не желая уступать Хермону. — Да, такая проблема существует. Так же, как между капиталистом и бедняком, между фабрикой и рабочим, между обществом и отдельным человеком... так и между людьми и вампирами! Поэтому вы, вампиры, должны делать то, что должны. Может, продолжительность нашей жизни и короче, чем у вампиров, но мы далеко не так слабы, как вы думаете.

Затем Розали требовательно сказала:

— Так что хватит пустых разговоров. Пожалуйста, давай сотрудничать. Пока не нанесён ещё больший ущерб. Я хочу помочь.

Хермон молчал почти минуту после того, как Розали предложила помощь. Он просто смотрел на неё, а потом сказал:

— ...Ты слишком юна.

— Что?

— Мне нравится твой настрой. Хотя, честно говоря, большинство просто посмеялось бы над твоей наивностью.

Однако Хермон не смеялся.

— Если бы у тебя было немного больше времени... Нет, даже если бы ты родилась на несколько сотен лет раньше... Моё сердце кричит, что это опасно. Слишком опасно. Так что оставь это мне. Мне не одна сотня лет. Как ты думаешь, к кому из нас они охотнее прислушаются?

Беспорядочные звуки драки, охватившие особняк, раздавались всё ближе.

— Один человек назвал тебя хорошим... и в какой-то степени я его понимаю.

Хермон наблюдал в окно за обороняющимися последователями.

— У меня тоже нет ни капли неприязни к тебе. Просто у нас разные цели. И политику Ватикана в отношении ереси я прекрасно знаю. Поэтому мы и не можем сосуществовать.

— Значит, ты знал, что вся эта идея с фальшивой религией с самого начала была обречена на провал?

— ...У меня были неплохие шансы на успех. Так или иначе, неверующие не останутся

безнаказанными. Я мог бы залить Белфаст реками крови, но сегодня не стану этого делать.

Розали хотела ответить, что это было бы равносильно объявлению войны Агентству казни, но предпочла промолчать.

Хермон снова улыбнулся.

— Я ценю твой маленький акт доброты, так что сегодня отступлю.

* * *

— Я приведу его. Но это не принесёт тебе удовлетворения.

С того момента, как Хермон ушёл, пообещав привести вампира, напавшего на человека, прошло всего несколько минут. Розали ждала с нетерпением. Беспорядки в особняке не утихали.

В этот момент слышался чей-то смех.

Розали наострила уши.

— Ты только глянь. Дерутся между собой, как копошащиеся черви. Нужно было всего-то слегка подтолкнуть их. Посмотри на них: верят чему угодно, ненавидят друг друга, и никто из них даже не подумал выяснить, что на самом деле произошло!

— Какое-то время можно будет не волноваться о деньгах. Глупые люди.

— Ну что, так и будешь ждать, пока они не сожгут всё? Тебе лучше начать сотрудничать, Хермон, пока не случилось чего похуже...

Несколько вампиров с усмешкой распахнули дверь в кабинет Хермона и резко остановились.

— Что? Куда подевался Хермон?.. Что это за девушка?

Розали тоже стояла неподвижно.

— Над чем смеялись?

Она выплюнула эти слова, и её глаза ярко засветились.

Два вампира, зашедшие в кабинет и растерянно переглянувшиеся, были незнакомы Розали. Она не запомнила ни лиц верующих, которые постоянно приходили и уходили из особняка, ни вампиров, враждебно настроенных к Вампирскому вероучению.

Но их лица, по крайней мере, были настоящими. Эти глаза заметили бы, если бы что-то было не так.

Розали обнажила спадрун.

— Эй, сюда нельзя с оружием!

— Это не тот палач с материка, о котором говорят? Уроженка Шотландии, которая на днях чуть не подралась с Хермоном перед главным входом...

— Хермон, сукин ты сын, — выругался один из вампиров.

— Эй, человек, опусти оружие, поговорим спокойно.

— О чём вы только что говорили? — спросила Розали. — Вам заплатили? Кто?

Казалось, они и сами забыли, о чём только что говорили, и переглянулись. Лица обоих вампиров тут же помрачнели.

Едва увидев их лица, Розали решила, что перережет им глотки и бросит протестующим.

Она не скрывала гнева на владельцев фабрик и даже на людей, поддавшихся соблазну вампиров из ФОВ, из-за жадности которых и начались все эти беспорядки.

Противники, видимо, поняли это по её лицу, поэтому они обнажили клыки и напали раньше, чем Розали успела напасть первой.

— Она палач, но её силы запечатаны. Убьём её!

Спадрун вонзился под подбородком и вышел из черепа с другой стороны. Розали разрубила голову и развернулась.

Хермона всё ещё нигде не было видно, в кабинете были только эти вампиры.

Половина лица вампира была отрезана серебряным оружием, но голова оставалась жива и выкрикивала проклятия в адрес Розали. Недолго думая, палач отрезала ему язык.

А затем выбежала из кабинета, прежде чем её успел поймать второй вампир.

Вампир с безумными глазами преследовал Розали.

Она опасалась, что раненые серебром вампиры могут напасть на людей, поэтому уводила их подальше, но была готова в любой момент контратаковать.

— Загоните её в подземелье! Не дайте ей сбежать!

Розали и так не собиралась сбежать. Одним движением она перерезала горло вампиру, который скомандовал загнать её в подземелье.

Однако она бежала наугад, поэтому оказалась на подземном этаже раньше, чем осознала это. Казалось, здесь собрались все вампиры особняка, причастные к ФОВ. Розали пыталась сосчитать их, но бросила это бесполезное дело, когда число отрубленных голов перевалило за двадцать.

Спадрун описал дугу.

Он безжалостно рубил всех, кто пытался пролить кровь девушки.

На земле корчилось тело. Обезглавленный вампир сжимал свежую рану, когда Розали наступила на него ногой. Извивающееся тело перестало двигаться.

Розали распахнула глаза и посмотрела перед собой.

Вампиры, которые только что рвались в бой, остановились.

Оружие в левой руке было слегка опущено, а в правой — поднято вертикально вверх.

В тот момент, когда алые глаза отразились на лезвии серебряного клинка, вампиры атаковали. Розали тоже бросилась вперёд. Первыми под её удар попали те, кто были впереди.

Лезвие роняло на пол капли крови, похожие на опавшие лепестки розы. А через миг отсекало конечности, лишало глаз и отрубало головы.

Крики, вопли, проклятия и стоны боли разносились над грудой трупов.

Розали разрубала тела вампиров до тех пор, пока мраморный пол с шахматным узором не оказался полностью окрашен багровой кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3308901>